

Ян Юй отчаянно пытался увернуться, рука сжимала одеяло, яростно дергая его, обе ноги беспомощно скользили по кровати в такт толчкам Цяо Хэ, пока всё сопротивление наконец не рухнуло, и он, обессиленный, прильнул к Цяо Хэ, дрожа.

— Братец так тесен, — Цяо Хэ входил с чувством глубокого удовлетворения, мечтая лишь о том, чтобы довести своего брата до беспамятства на этой кровати. — Сжимаешь меня так приятно.

— Вздор... Вздор! — Ян Юй, покраснев от стыда и злости, потянулся, чтобы заткнуть Цяо Хэ рот, но едва приблизился, как тот лизнул его ладонь.

— Братец, хочешь кончить? — Цяо Хэ, видя, что его брат весь пылает, не удержался и прилип к нему с вопросом. — Я помогу.

Тщетно Ян Юй мотал головой. Цяо Хэ, сжимая и поглаживая член брата одной рукой, продолжал толкаться бедрами, и за несколько движений довел Ян Юя до оргазма.

Цяо Хэ, словно обнаружив нечто удивительное, поднял руку, хвастливо демонстрируя брату белесую жидкость на своей ладони.

— Братец сжался еще туже!

— Убери... — В сердцах Ян Юй отшлепал руку Цяо Хэ, обвил его талию ногой и тихо простонал.
— Давай быстрее, я устал.

Цяо Хэ, хихикая, поцеловал брата в шею.

— Не буду, я соскучился по братцу.

— Я сказал, быстрее! — Ян Юй в гневе раскрыл рот и укусил Цяо Хэ за плечо.

— Правда быстрее? — Цяо Хэ многозначительно усмехнулся.

— Быстрее... — Ян Юй не уловил скрытый смысл в словах Цяо Хэ и продолжал торопить.

— Раз братец хочет... — Цяо Хэ вздохнул, закинув ноги Ян Юя себе на плечи. — Тогда я ускорюсь.

С этими словами, приподняв ягодицы брата, он начал быстро и глубоко входить.

Стон застрял в горле Ян Юя. Стоило ему лишь слегка приподнять голову, как он увидел, как его буро-черный грозный член стремительно исчезает в его же проходе. От стыда и ярости у него перехватило дыхание, и он едва не потерял сознание, но был снова разбужен горячей волной страсти. Похныкав некоторое время, он всё же не выдержал и кончил.

— Братец, еще быстрее? — Цяо Хэ наклонился и слизал каждую каплю семени с живота Ян Юя.

— Не надо... Цяо Хэ, больше не надо... — В отчаянии Ян Юй вцепился в простыню. — Братец больше не может...

Но Цяо Хэ всей тяжестью навалился на него, сжал вялый член Ян Юя и спросил:

— Раз не хочешь, почему же тогда братец сжимаешь так сильно?

— Я правда... правда не могу больше... — Ян Юй слегка запрокинул голову, и в его голосе послышалась слабая дрожь.

Цяо Хэ внезапно очнулся. Увидев на лице брата землистый оттенок, свидетельствующий о полном изнеможении, он поспешно убрал руку, аккуратно спустил ноги Ян Юя с плеч и, заискивая, стал уговаривать:

— Братец, дай мне один раз кончить.

— Я устал... — Пальцы на ногах Ян Юя судорожно сжались, но он всё же не смог отказать. — Только один раз.

Обрадованный, Цяо Хэ прижал брата к груди. Сначала он сделал около сотни движений между его бедер, а когда уже был готов извергнуться, вновь вошел в мягкий влажный проход и выплеснул всю густую сперму внутрь.

Поясница и живот Ян Юя ныли, а на душе было тяжело. Пережив вместе с Цяо Хэ оргазм, он сразу же погрузился в глубокий сон.

Цяо Хэ, полностью удовлетворив свою страсть с братом, был невероятно возбужден. Он оставался внутри, не двигаясь, непрерывно поглаживая тело Ян Юя. Эти прикосновения снова возбудили его, и ему пришлось с неловкостью выйти, выпустив поток молочно-белого семени. Согнувшись, он понес брата мыться.

Вода в ванне уже давно остыла. Цяо Хэ обошел дом сзади, где находился бассейн с горячей водой — не природный источник, а просто место для увеселений.

— Братец? — осторожно позвал Цяо Хэ.

Ладонь Ян Юя внезапно шлепнула его по лицу.

— Не шуми.

Цяо Хэ послушно замолчал, прикоснулся лбом ко лбу брата, чтобы проверить температуру. Полагая, что жар еще не спал, он действовал еще нежнее, пальцами, окутанными теплой текучей водой, слегка проник в слегка покрасневшее и припухшее отверстие брата, чтобы извлечь оттуда белесые следы.

— Братец, обними меня за шею, чтобы не соскользнуть, — Цяо Хэ, заискивая, поцеловал Ян Юя в ямочку на шее. — Глубоко же.

Ян Юю страшно хотелось спать. Послушно обвив шею Цяо Хэ, он начал дремать, но тело в воде стало невыносимо горячим и беспокойным. Даже после купания сон не шел, и он просто лежал, увлажненными глазами глядя на прядь волос Цяо Хэ, погруженный в свои мысли.

Цяо Хэ мыл его тщательно. Ян Юй сейчас уже не придавал этому значения, думая про себя, что всё, что можно и нельзя было сделать, уже сделано до конца. Но в глубине души он всё еще злился. Вернувшись в постель, он не обращал внимания на Цяо Хэ, закутался в одеяло и ушел в себя, сердясь.

Цяо Хэ, вне себя от нетерпения, присел у кровати и осторожно уцепил брата за палец.

— Братец, может, поедem домой?

Ян Юй не ответил, но и не оттолкнул его руку, лежа на кровати болезненный и покашливая.

— Братец, дома жаровня хорошо растоплена, — Рука Цяо Хэ проникла под одеяло, чтобы помочь брату одеться.

Ян Юй, склонив голову набок, недовольно хмыкнул, затем оттолкнул руку Цяо Хэ и оделся самостоятельно.

— Чего стоишь? — Одевшись, Ян Юй подождал мгновение и, не услышав движений, тут же сердито сверкнул глазами на Цяо Хэ. — Думаешь, я могу идти?

Цяо Хэ поспешно наклонился и подхватил брата на руки.

— Братец, не сердись.

Гнев Ян Юя не утихал мгновенно, но и сил бороться не было. Сжав губы, он молча закрыл глаза на руках у Цяо Хэ. Цяо Хэ, неся брата, шел легко и быстро, почти взлетая по лестнице публичного дома, и даже напевал себе под нос, не хватало только, чтобы спел для Ян Юя. Однако у входа он столкнулся лицом к лицу с Су Шилинем.

Младший сын семьи Су сидел на пороге, ковыряя темные камешки на земле. Увидев Цяо Хэ, он вскочил как ужаленный и, взяв в руки пистолет-карабин, сделал вид, что собирается стрелять.

— Стреляй, — Цяо Хэ, вызывающе поцеловав Ян Юя в лоб. — Посмотрю, хватит ли у тебя смелости выстрелить.

Ян Юй, ухватившись за воротник Цяо Хэ, выпрямился. На очках еще оставались капельки воды, и он видел неясно.

— Что ты здесь делаешь?

— Учитель, я отвезу вас обратно, — Су Шилинь сжал в руке тот самый экземпляр «Новой молодежи», измяв его, и страницы зашуршали на ветру.

— Если посмеешь выстрелить, я верну господина Ян тебе, — Цяо Хэ, развязно подойдя к Су Шилиню, схватил дуло пистолета и приставил к своему лбу, внезапно повысив голос. — Стреляй же!

Су Шилинь весь затрясся от страха, ноги его задрожали.

— Цяо Хэ! — вскрикнул и Ян Юй, ледяные пальцы его легли на тыльную сторону руки Цяо Хэ.

Цяо Хэ оглянулся, мельком взглянув на брата, затем с насмешкой улыбнулся Су Шилиню.

— Ни на что не годный.

Сказав это, он, обняв брата, вскочил на лошадь и умчался, не оглядываясь.

Прошло много времени, прежде чем Су Шилинь пришел в себя. Рука, держащая пистолет, дрогнула, и пистолет-карабин упал на землю, разбив корпус.

И Ян Юй тоже лишь спустя некоторое время опомнился, вцепился в руку Цяо Хэ и вне себя от ярости закричал:

— Я же тебе говорил? Пистолет Ху Эрма ты трогаешь, пистолет Су Шилиня ты тоже трогаешь, а если бы выстрелил?

— Братец, ты переживаешь за меня? — Цяо Хэ, улыбаясь, приблизился, надеясь выпросить поцелуй.

Но Ян Юй отшлепал его ладонью.

— Говори же, что было бы, если бы выстрелил!

— Братец, такому молодому господину, как Су Шилинь, не то что стрелять — крови человеческой в жизни раз-два видал, откуда у него смелость стрелять в меня? — Цяо Хэ, снова высунувшись, попытался приблизиться, но снова был оттолкнут Ян Юем.

— Ты... ты меня до смерти доведешь... — Ян Юй заговорил и закашлялся, вцепившись в воротник Цяо Хэ, он едва мог дышать.

Цяо Хэ, испугавшись, изо всех сил пнул лошадь в живот. У ворот резиденции Фан он чуть ли не свалился с коня, подхватил брата и, бегом неся его, принялся звать дядюшку Дэ.

Дядюшка Дэ как раз лежал в шезлонге во внутреннем дворе, греясь на солнце, и от неожиданности плюхнулся на землю, остолбенев.

— Дядюшка Дэ, братец заболел! — Цяо Хэ подбежал и, понизив голос, закричал. — Есть лекарство? Есть лекарство!

— Ты с ума сошел?! — Дядюшка Дэ замахнулся и шлепнул Цяо Хэ по голове. — Хочешь, чтобы весь город узнал, что вы братья?

Эти слова, казалось, задели Ян Юя. Он тут же сжался в объятиях Цяо Хэ, закашлялся так, что потемнело в глазах, и, казалось, вот-вот перестанет дышать. Цяо Хэ наконец опомнился, ворвался в спальню, уложил брата на кровать, разжег жаровню и принялся целовать его, а когда дядюшка Дэ принес лекарство, изо рта в рот влил целую чашу, и только тогда на лице Ян Юя появился румянец.

— Братец, — Цяо Хэ, охрипшим голосом, пощекотал ладонь Ян Юя.

Ян Юй некоторое время смотрел на Цяо Хэ, затем вдруг приподнял одеяло.

— Отнеси меня в семейный храм.

— Братец, ночью же холодно, — Цяо Хэ поспешно укутал Ян Юя одеялом и не отпускал. — Пойдем днем.

— Я хочу в семейный храм! — Но Ян Юй упрямо оттолкнул его, делая вид, что пойдет сам.

Цяо Хэ пришлось согласиться. Он помог брату одеться, завернул его в свой собственный длинный халат и, колеблясь, повел его наружу.

Ян Юй молча шагал, отмахиваясь от нерешительно протянутой руки Цяо Хэ, прикрывая рот, кашлял и задыхался.

— Братец... — Цяо Хэ был взволнован, как муравей на горячей сковороде.

<http://bllate.org/book/15618/1394595>